

УДК 347.736

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Киселёв Владислав Вячеславович,

аспирант

Московский университет имени С.Ю. Витте
(Россия, Москва)

E-mail: vladislavkiselev2797@gmail.com

Аннотация

В статье проводится компаративистский анализ правового регулирования банкротства физических лиц в России и зарубежных странах. Рассматриваются основные процедуры несостоятельности, их доступность, эффективность и влияние на должников и кредиторов. Особое внимание уделяется различиям между континентальной и англо-американской моделями банкротства. Выявлены проблемы российской правоприменительной практики, предложены возможные направления реформирования законодательства для повышения доступности процедуры и защиты добросовестных участников процесса.

Ключевые слова: банкротство, неплатежеспособность, реструктуризация, ликвидация, задолженность, кредиторы, реабилитация.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PERSONAL BANKRUPTCY PROCEDURES IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES: LEGAL ASPECTS AND PRACTICAL CONSEQUENCES

Vladislav V. Kiselev,

postgraduate student

Moscow University named after S.Yu. Witte
(Russia, Moscow)

E-mail: vladislavkiselev2797@gmail.com

ABSTRACT

The article provides a comparative analysis of the legal regulation of personal bankruptcy in Russia and foreign countries. It examines the main insolvency procedures, their accessibility, efficiency, and impact on debtors and creditors. Special attention is paid to the differences between the continental and Anglo-American bankruptcy models. The study identifies issues in Russian law enforcement practices and proposes possible legislative reforms to improve the accessibility of the procedure and protect bona fide participants.

Keywords: bankruptcy, insolvency, restructuring, liquidation, debt, creditors, rehabilitation.

В условиях экономической нестабильности и роста уровня за кредитованности граждан институт банкротства физических лиц приобретает особую значимость. Введение в России с 2015 года процедуры потребительского банкротства ознаменовало новый этап в развитии системы защиты должников, однако практика его применения выявила ряд проблем, связанных как с правоприменением, так и с доступностью самой процедуры. Между тем в зарубежных странах институт банкротства физических лиц функционирует давно и продемонстрировал свою эффективность в балансировании интересов кредиторов и должников.

Цель статьи – провести сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и зарубежных странах, выявить ключевые различия в правовом регулировании, а также определить возможные направления совершенствования отечественной системы. В работе используются методы сравнительно-правового анализа, системного подхода и формально-юридического анализа. Рассматриваются примеры правового регулирования банкротства физических лиц в зарубежных правовых системах, что позволяет выявить их сильные и слабые стороны, а также оценить применимость зарубежного опыта в российской правовой системе.

Институт банкротства физических лиц имеет глубокие исторические корни, восходящие к правовым системам древних цивилизаций. В ранних правовых системах предусматривались различные формы освобождения от долговых обязательств, однако они, как правило, носили репрессивный характер. Должник мог подвергаться суровым санкциям, включая конфискацию имущества и ограничение личной свободы. В последующие исторические эпохи «подходы к регулированию несостоятельности изменялись, но основной акцент оставался на защите интересов кредиторов» [5, с. 45].

В странах Европы до Нового времени должники зачастую не имели возможности восстановить свою платежеспособность, а банкротство воспринималось как форма социальной стигматизации.

С развитием экономики и становлением рыночных отношений появилась необходимость сбалансированного регулирования банкротства граждан. Современные правовые системы банкротства физических лиц начали формироваться в XIX–XX веках, когда в странах Запада стали осознавать необходимость разработки подхода к регулированию долговых обязательств. В различных странах стали внедряться механизмы, позволяющие должникам реструктурировать задолженность и восстановить финансовое положение.

В Германии и Франции регулирование банкротства физических лиц приобрело строгий характер, ориентированный на контроль платежеспособности должника и многоступенчатую систему реструктуризации задолженности. В России долгое время регулирование банкротства физических лиц отсутствовало, а законодательные нормы носили разрозненный характер. Лишь в конце XX – начале XXI века началось формирование системы потребительского банкротства, однако на практике она сталкивается с рядом проблем, связанных с доступностью процедуры и эффективностью правоприменения.

Институт банкротства физических лиц в России регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. В соответствии со ст. 213.1 данного закона, процедура банкротства физических лиц применяется к гражданам, неспособным исполнить свои обязательства перед кредиторами. Основными этапами

процедуры являются реструктуризация долгов, реализация имущества и возможность заключения мирового соглашения (ст. 213.2).

Для возбуждения дела о банкротстве гражданина необходимо наличие признаков неплатежеспособности, установленных ст. 213.3, включая сумму задолженности не менее 500 000 рублей и просрочку исполнения обязательств свыше трех месяцев. При этом должник вправе обратиться в суд с заявлением о банкротстве, если предвидит невозможность дальнейшего исполнения обязательств (ст. 213.4).

Процедура реструктуризации долгов, предусмотренная ст. 213.11, направлена на восстановление платежеспособности должника, однако требует наличия стабильного дохода и согласия кредиторов. Если должник не способен выполнить условия реструктуризации, осуществляется реализация его имущества (ст. 213.25), за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание по закону. Завершение реализации имущества может сопровождаться освобождением должника от оставшихся обязательств, за исключением требований о возмещении вреда, алиментов и ряда других обязательств (ст. 213.30).

Кроме того, законом предусмотрена внесудебная процедура банкротства (ст. 223.2), доступная для граждан с суммой задолженности от 25 000 до 1 000 000 рублей, если в отношении них окончено исполнительное производство в связи с отсутствием имущества. Несмотря на определенные преимущества, данный механизм имеет ограничения, поскольку не распространяется на всех должников.

Подходы к регулированию банкротства физических лиц в зарубежных странах различаются в зависимости от правовой системы, экономической политики и исторических особенностей развития. В государствах с континентальной правовой традицией банкротство граждан «рассматривается как процесс, требующий сбалансированного подхода к интересам должников и кредиторов» [3, с. 49].

В Германии и Франции процедура банкротства сопровождается длительной реструктуризацией долгов, которая может занимать до шести лет. Это обусловлено стремлением минимизировать потери кредиторов и избежать злоупотреблений со стороны должников. В то же время в некоторых европейских странах существуют механизмы упрощенного банкротства, доступные гражданам с низкими доходами, что снижает нагрузку на судебную систему и делает процедуру доступной для социально уязвимых категорий населения.

Особенностью континентальной модели является активное участие государственных органов в контроле над процедурой банкротства, что ограничивает возможность недобросовестного списания долгов, но в то же время усложняет и удлинняет процесс выхода из финансового кризиса.

В странах с англо-американской правовой системой преобладает иной подход, основанный на предоставлении должникам возможности быстрого освобождения от долгов. В таких юрисдикциях, как США и Великобритания, банкротство физических лиц носит преимущественно реабилитационный характер и ориентировано на восстановление платежеспособности граждан. В США действует многоуровневая «система процедур банкротства, позволяющая должникам выбрать наиболее подходящий вариант в зависимости от их финансового положения» [4, с. 1002].

Одной из особенностей является проведение *means-test* – теста на платежеспособность, который определяет, имеет ли гражданин право на процедуру ликвидации долгов или же должен пройти процедуру реструктуризации. В Великобритании широко применяется механизм добровольных соглашений между должниками и кредиторами, позволяющий избежать судебного разбирательства. Несмотря на лояльность к должникам, законодательство англосаксонских стран содержит жесткие

меры против преднамеренного банкротства, включая запреты на ведение бизнеса и ограничения в сфере кредитования.

Такой подход направлен на снижение долговой нагрузки граждан при одновременном сохранении устойчивости финансовой системы.

Сравнение зарубежного опыта с российской практикой показывает, что отечественная модель банкротства физических лиц сохраняет ряд ограничений, затрудняющих доступ граждан к данной процедуре. В отличие от США и Великобритании, в России предусмотрены более строгие условия для признания гражданина банкротом, включая минимальную сумму задолженности и обязательные расходы на процедуру, что делает ее недоступной для некоторых категорий граждан.

В то же время российская система отличается от европейской модели меньшим сроком реструктуризации долгов и возможностью полного освобождения от обязательств, что делает ее более гибкой в отдельных аспектах. Однако отсутствие эффективных механизмов финансового консультирования и превентивных мер, направленных на предотвращение неплатежеспособности, снижает эффективность действующего законодательства. Анализ зарубежного опыта показывает, что для повышения доступности и эффективности процедуры банкротства в России необходимо внедрение механизмов, упрощающих процесс признания граждан банкротами, а также создание программ финансовой реабилитации, позволяющих минимизировать риск повторного банкротства.

Сравнительный анализ процедур банкротства физических лиц в России и зарубежных странах показывает, что отечественное законодательство содержит ряд ограничений, затрудняющих доступ граждан к процедуре признания несостоятельности. В отличие от англо-американской модели, ориентированной на оперативное освобождение должников от задолженности, «российская система сохраняет формальный и длительный характер, что снижает ее реабилитационный потенциал» [2, с. 121].

В то же время опыт континентального права демонстрирует, что ужесточение требований к процедуре банкротства не всегда приводит к «повышению финансовой дисциплины, но может способствовать росту теневых схем ухода от обязательств» [6, с. 44].

Исходя из зарубежных практик, представляется целесообразным развитие механизмов упрощенного банкротства для социально незащищенных категорий граждан, внедрение образовательных программ по управлению личными финансами, а также совершенствование мер по предотвращению преднамеренного банкротства.

В целях повышения эффективности правового регулирования можно предложить дополнить ст. 223.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положением, предусматривающим обязанность гражданина, прошедшего процедуру банкротства, пройти образовательный курс по финансовой грамотности, проводимый государственными структурами или финансовыми организациями, а также ввести систему отсроченного мониторинга его финансового состояния в течение трех лет после банкротства. Также необходимо усовершенствовать механизм защиты добросовестных кредиторов, введя обязательный анализ крупных сделок должника за последние два года перед банкротством с возможностью их оспаривания в судебном порядке, что позволит минимизировать случаи злоупотреблений и преднамеренного банкротства.

Реализация этих предложений позволит снизить риск повторного попадания в долговую зависимость, а также укрепить баланс интересов должников и кредиторов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

2. Борисова И.Д., Начарова А.В. Сравнительное правовое исследование отечественного и зарубежного опыта несостоятельности (банкротства) физических лиц // Юридическая наука. 2025. № 1. С. 120-123.
3. Глинка Г.Г., Шварц О.А. Исключения из конкурсной массы при банкротстве физического лица в России и США: сравнительно-правовое исследование // Право и бизнес. 2015. № 4. С. 48-59.
4. Пословина Г.В., Демиденко К.А. Банкротство физических лиц в России и США // Экономика и социум. 2016. № 12-3 (31). С. 1000-1003.
5. Романов А.А., Хан А.А. Реабилитационные процедуры в несостоятельности (банкротстве) в доктрине и практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9. С. 44-47.
6. Смирнова Е.М. Сравнительный анализ оснований исключения имущества гражданина из конкурсной массы // Вестник арбитражной практики. 2019. № 3 (82). С. 43-47.

References:

1. Federal Law of 26.10.2002 No. 127-FZ (as amended on 26.12.2024) "On Insolvency (Bankruptcy)" // Rossiyskaya Gazeta. No. 209-210. 02.11.2002.
2. Borisova I.D., Nacharova A.V. Comparative legal study of domestic and foreign experience of insolvency (bankruptcy) of individuals // Legal science. 2025. No. 1. P. 120-123.
3. Glinka G.G., Schwartz O.A. Exclusions from the bankruptcy estate in case of bankruptcy of an individual in Russia and the USA: a comparative legal study // Law and Business. 2015. No. 4. P. 48-59.
4. Poslovina G.V., Demidenko K.A. Bankruptcy of individuals in Russia and the USA // Economy and Society. 2016. No. 12-3 (31). P. 1000-1003.
5. Romanov A.A., Khan A.A. Rehabilitation procedures in insolvency (bankruptcy) in doctrine and practice // Arbitration and civil procedure. 2021. No. 9. P. 44-47.
6. Smirnova E.M. Comparative analysis of the grounds for excluding a citizen's property from the bankruptcy estate // Bulletin of arbitration practice. 2019. No. 3 (82). P. 43-47.